

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

менения в этом направлении стали происходить после установления контроля Российской империи над тремя центральноазиатскими ханствами. В силу создавшегося порядка управления страной идеи модернизации коснулись двух сфер — судебной системы и системы образования. Создание судов отдельно для оседлого и кочевого населения для решения второстепенных вопросов местных жителей стимулировало работу по точной кодификации норм *фикха* и обычного права по европейскому образцу. Более живо и остро проходили дискуссии по критике старого и выработке «нового метода» (*усули джадид*) в системе образования. От этого словосочетания и получили свое название центральноазиатские реформаторы — джадидисты. Махмуд-х^ааджа Бихбуди (1875—1919), Мунаввар Кари (1878—1931), Абд ар-Ра'уф Фитрат (1886—1938) в своих трудах и практике искали пути синтеза традиционной и современной систем образования. В переходный к полной советизации период (1917—1937) джадидисты, принимавшие участие во всех событиях общественной жизни, почти все стали жертвами сталинских репрессий. В советский период одновременно с физическим уничтожением духовенства, разрушением культурных зданий, разрыванием атеистической пропаганды создавались органы для управления религиозной жизнью населения (Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, 1943 г.). Борьбу с исламом местное население воспринимало как уничтожение национальной культуры. Поэтому после распада Советского Союза во вновь появившихся центральноазиатских государствах неизмеримо возрос интерес к исламу как источнику возрождения национальной культуры, духовных ценностей. Первым результатом наступления эпохи независимости стала организация отдельных духовных управлений в каждом из пяти государств. Нынешняя религиозная ситуация в них характеризуется в меньшей или большей степени следующими чертами: а) в условиях свободного отправления религиозного культа наблюдается отток части населения, не имеющей сильно выраженных религиозных запросов, из мечетей; б) политизация определенной части духовенства, в результате чего в литературе появились термины «официальное» и «неофициальное» духовенство; в) возрождение в отдаленных районах традиций в учении и практике, считавшихся утраченными за годы советской власти; г) слабость собственно религиозной науки; д) усиленное проникновение модернистских учений и идей из других мусульманских стран.

Лит-ра: Бартольд. Туркестан; А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973; А. К. Муминов. Мавераннахрская школа фикха // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1990, №10, 38—42; Б. М. Бабаджанов. Ясавий и Накшбандий в Мавераннахре: из истории взаимоотношений (сер. XV — XVI в.) // Ясауи таглымы. Тур-

кестан, 1996, 75—96; W. Madelung. The Early Murji'a in Khurasan and Transoxania and the Spread of Hanafism // DI, 59, 1982, 32—39; De Weese. Islamisation; Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. В., 1996; U. Rudolf. Al-Maturidi und die sunnitische Theologie in Samarkand. Leiden, 1997.

А. М.

Чечено-Ингушетия — распространенное в русскоязычной литературе название исторической территории проживания чеченцев и ингушей. Ныне это Чеченская Республика Ичкерия (ЧРИ) и Республика Ингушетия (РИ), расположенные на северном склоне Большого Кавказа (в его восточной части) и на прилегающих к нему Чеченской равнине, Терско-Сунженской возвышенности и Терско-Кумской низменности. ЧРИ граничит на западе с РИ, на северо-западе — со Ставропольским краем, на северо-востоке и востоке — с Республикой Дагестан, на юге — с Республикой Грузия. РИ граничит на западе и северо-западе с Республикой Северная Осетия-Алания, на востоке — с ЧРИ, на юге — с Республикой Грузия. Общая площадь Ч.-И. — 19,3 кв.км; на 1989 г. население — 1290 тыс. человек, в том числе чеченцев — 734,5 тыс., ингушей — 163,8 тыс. человек.

Чеченцы (самоназвание *нохчий*) и ингуши (самоназвание *г'алг'ай*), а также аккинцы, проживающие в Республике Дагестан, и кисты — в Республике Грузия, имеют общий этноним — *вайнахи* (чечен.-ингуш. *вайнах* — «наш народ»). Вместе с бацбийцами, жителями Республики Грузия, они представляют единый — *нахский* — этнический массив и являются автохтонным населением Кавказа. Этноним «чеченцы» образовался от названия селения Чечен, где во время Персидского похода Петра I (1722 г.) произошли военные столкновения русских войск с местным населением. Тогда же часть западнонахских обществ была названа по наименованию селения Ангуш/Ингуш/Онгушт в Тарской долине (ныне — селение Тарское в Республике Северная Осетия-Алания) «ингушами».

Древнейшей общенациональной верховной организацией был Совет Страны (чечен.-ингуш. *Мехк Кхел*) — законодательный и распорядительный орган на представительной основе, социальный состав, формы руководства и степень власти которого изменялись в ходе исторического развития. Этический кодекс *вайнахов* (чечен.-ингуш. *г'иллах* — «приличие», «вежливость»), вобравший все ценностные ориентиры традиционной культуры, играет существенную роль в нравственном сознании и регламентации норм семейно-бытовых и общественных отношений.

Упоминания о первых государственных образованиях на территории Ч.-И. относятся к IX—XII вв.: большинство равнинных и ряд предгорных районов входили в Аланское царство, некоторые степные зоны — в Хазарский *каганат*, горная часть нынешней

ЧРИ — в царство Серир. В XIII в. край подвергся опустошительному нашествию Золотой Орды. Созданное в XIV в. объединение Симсим, правителем которого являлся Гаюр-хан, было разгромлено войсками Тимура. В конце XVI — начале XVII в. земли вайнахов (как и весь Кавказ) становятся объектом притязаний Османской империи, Крымского ханства, сефевидского Ирана, Московской Руси, при этом устанавливаются дипломатические связи местных владельцев с главами отдельных стран (первое посольство в Москву, направленное от территорий Ч.-И., подвластных Ших-Мурзе Оюкцоку, состоялось в 1588—1589 гг.). Начавшаяся со строительства крепостей и казачьих городков, русская колонизация со второй половины XVIII в. принимает все больший размах. В 1785—1791 гг. *имам шайх* Мансур попытался создать общегорское государство с центром в Чечне; в начале 40-х гг. XIX в. сформировалось военно-теократическое государство — *Имамат* народов Чечни и Дагестана с центром сначала в Дарго, а с 1845 г. — в Ведено. Глава *Имамата* Шамиль использовал идейные и организационные принципы братства накшбандий: территория Чечни была разделена — без учета традиционно сложившихся обществ — на военно-административные районы, которыми управляли назначенные *имамом* Шамилем наместники-*наибы* (араб.). Они были наделены правами административной, исполнительной, судебной и военной власти; в их обязанности входил сбор налогов, а также «забота о заключении наивозможно большего числа браков» между жителями вверенных им районов (эти меры носили принудительный характер). *Шариат*, являвшийся вначале консолидирующей силой, способствовал позже и ослаблению *Имамата*: жесткая регламентация личной и общественной жизни, противоречия между *шариатом* и обычаями — *'адатом*, а также устойчивость древних религиозных традиций (на фоне разрушения святилищ и запретов на отправление народных обрядов) и родовая сплоченность играли в этом процессе значительную роль. После пленения Шамиля и падения *Имамата* (1859 г.) территория Ч.-И. была включена в пределы Терской области Российской империи. Первый Общегорский съезд (май 1917 г., Владикавказ) провозгласил Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (после второго съезда — и Абхазии) как самоуправляющуюся единицу. В марте 1918 г. была объявлена Терская Советская Республика в составе РСФСР, просуществовавшая до февраля 1919 г. Союз горцев был преобразован в Независимую Демократическую Республику горцев Северного Кавказа (краткое наименование — Горская Республика, провозглашена 11 мая 1918 г.), куда наряду с шестью национально-политическими образованиями кавказских народов как целостная единица вошла Ч.-И. (Парижская мирная конференция Горскую Республику не при-

знала). В сентябре 1919 г. был создан (а в марте 1920 г. распался) Северо-Кавказский *эмират шайха* Узун-хаджи с резиденцией в селении Ведено (нынешняя ЧРИ). После победы Советской власти в конце 1920 г. на Северном Кавказе была провозглашена Горская АССР (законодательно закреплена декретом ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 г.), из которой в 1922 г. выделена Чеченская автономная область, а в 1924 г. — Ингушская автономная область, объединенные в 1934 г. в Чечено-Ингушскую автономную область (с 1936 г. — Чечено-Ингушская АССР). В 1944 г. вайнахи были выселены в Среднюю Азию и Казахстан, республика — упразднена, восстановлена в 1957 г. В ноябре 1990 г. Верховный Совет ЧИ АССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, в мае 1991 г. переименованной в Чечено-Ингушскую Республику. В ноябре 1991 г. провозглашена суверенная ЧРИ, в июне 1992 г. Верховный Совет РФ принял Закон «Об образовании РИ в составе Российской Федерации».

В Ч.-И. закрепился суннитский ислам шафиитского толка (*мазхаба*). Процесс исламизации проходил территориально в разное время. Считается, что раньше других ислам приняло население Ичкерии — юго-восточной части Чечни, в верховьях рек Аксай и Хулхулау (приток реки Сунжа), последними — жители ингушского селения Гвилети, расположенного в верховьях Дарьяла (1861 г.). Согласно данным археологии, ряда письменных источников, в распространении ислама выделяются несколько этапов: VIII—IX вв. — период арабо-хазарских войн, XI—XII вв. — через исламизированные верхи половцев, XIII—XIV вв. — через Золотую Орду, конец XIV в. — нашествие войск Тимура, конец XV — первая половина XVI в. — из Дагестана, Кумыкии, Кабарды, Крымского ханства, Турции, Ирана. В XVI в. сложилась местная письменность на основе арабской графики. Укоренение ислама происходило в конце XVIII — первой половине XIX в., когда развернулась народно-освободительная война под руководством *имам шайха* Мансура, затем — *шайха* Абдул-Кадыра ('Абд ал-Кадира, 1822 г.), *шайхов* Авко и Мухаммада Майртупского и *имам Яуха/Ауха/Гауха* (1825 г.), а позже — дагестанских *имамов* Гази-Мухаммада, Гамзат-бека, Шамиля (1828—1859).

Ряд этногенетических преданий вайнахов возводит происхождение этноарха и некоторых родовых предков к выходцам из Аравии. Так, Маго-Ерды, мифический родоначальник ингушей, с принятием ими ислама стал пользоваться славой «святого», который всегда обращался к Корану. Согласно бытующим религиозным мифам, ислам являлся формирующим и организующим началом в становлении этноса и его традиций, так как Аллах сотворил чеченцев и ингушей изначально мусульманами. Древние верования и культы, с ними связанные, в различной степени были трансформированы и пе-

реосмыслены исламом, определив его местную специфику. Многие архаические термины и фразеологизмы вошли в мусульманскую религиозную терминологию. Наиболее адаптированы к местным традициям праздники жертвоприношения (*курбан-байрам*), разговения (*ураза-байрам*), рождения Пророка (*мовлид*, араб. *маулид*). Почитание и соблюдение обряда *мовлид* имеют свою специфику у горцев. Эмоционально насыщенный, он приурочивается не только к священному месяцу *раби' ал-аввал*, но и к различным событиям семейно-бытовой жизни: его значение трактуется как богоугодная потусторонняя ценность и как земная жизненная целесообразность. Праздник *ураза-байрам* воспринимается вайнахами как событие национального масштаба. Комплекс древних представлений и ритуалов, связанных с празднованием ночи летнего солнцестояния, с распространением ислама был перенесен на «ночь предопределения» (араб. *лайлат ал-кадр*) в месяц *рамадан*.

Преемственность традиционного мировоззрения проявляется и в культуре «святых», стержнем которого служит идея существования как непосредственных связей человека с Аллахом, так и опосредованных — через *шайха-устаза*, избранника Аллаха. Почитание *шайхов*, *имамов*, *хаджжи*, соблюдение ритуалов — условие и признак сохранения семейной и родовой чести. Ислам в Ч.-И. с самого начала приживался в форме суфизма, в значительной степени обращение в новую веру проходило под влиянием деятельности *шайхов*. Так, в 10–20-х гг. XVII в. в Ичкерии поселился *шайх* Мут (конец XVI — 40-е гг. XVII в.) — внебрачный сын Тарковского *шамхала* Солтан-Мута. Пещера, в которой он уединялся, стала «святым» местом — Ших-Мут Хьех. Сохранились предания о таких наставниках, как *шайх* Мурат, Бата, Термаол, Берсан-*шайх*. Могила матери *шайха* Кунта-*хаджжи* близ селения Гуни Веденского района ЧРИ — наиболее почитаемое место поклонения. Среди часто посещаемых «святых» мест — мавзолей *шайха* Уммал-Ахада (Уммалат-*шайха*) у селения Сержень-Юрт Шалинского района (он был восстановлен после возвращения чеченцев и ингушей из депортации: 12 августа 1959 г. его посетили 1500 паломников; в засушливые годы здесь совершались моления о ниспослании дождя), Ташу-*хаджжи* (чечен. Вокха-*хаджжи* — «Великий *Хаджжи*») у селения Саясан Ножай-Юртовского района, Узун-*хаджжи* — у селения Шамиль-Хутор Веденского района, Докку-*шайха* — в Грозненском районе, *шайха* Али Митаева в Шалинском районе ЧРИ.

Среди верующих в Ч.-И. — последователи (*муриды*) братств накшбандийа и кадирийа, преобладают последние (в литературе 20-х гг. XX в. имеются фрагментарные сведения о приверженцах братств шазилийа и бекташийа). Проповедником учения кадирийа был *шайх* Кунта-*хаджжи*. В последней

трети XIX в. из братства выделились несколько ветвей (*вирдов*), наиболее многочисленные из них — последователи Баммат-гирей-*хаджжи* из селения Автуры (первыми последователями *шайха* были члены *тайпа* Гуной), Чиммирзы из селения Майр-Туп Шалинского района Чечни, ингушского *шайха* Батал-*хаджжи* из селения Сурхохи. Непосредственные приверженцы Кунта-*хаджжи* группировались вокруг его поверенных — *вакилов*, среди них — Юсуп-*хаджжи* из селения Махкеты Веденского района, Кахарман-*хаджжи* из селения Шали в Чечне, Хусайн-*хаджжи* из селения Плиево и Гайреби-*хаджжи* из селения Насыр-Корта в Ингушетии. Основной их обряд — громкое коллективное радение (*зикр-джахр*), сопровождаемое сначала медленными телодвижениями, затем перемещением, переходящим в быстрый бег по кругу против часовой стрелки. Между радениями исполняются религиозные гимны — *назмы*; по их окончании читается молитва — просьба к Аллаху (араб. *ду'а*) на арабском и чеченском языках. Среди последователей Кунта-*хаджжи* имеются и женские группы. В 50-е гг. из *вирда* Чиммирзы выделилась группа Вис-*хаджжи* (начал проповедовать в Казахстане, куда он был выселен), который в качестве обязательных атрибутов ритуала *зикра* ввел (дополнительно к барабану) «скрипку» (*чондарг*) и белую папаху.

По мере распространения ислама численно росло и мусульманское духовенство — *муллы*, *кади*, *эфенди*, *шайхи*, их *вакилы* (поверенные), *тамады* (старшие), *туркхи* (глашатаи). Однако строгой иерархии и четкого разделения на «официальных» и «неофициальных» служителей культа в Ч.-И. не было. В 10-е гг. XX в. часть служителей культа предпринимала попытки модернизировать ислам, что нашло отражение в выступлениях и статьях Мухаммада Катиева, *хаджжи* Мурата Горчханова, Горца (псевдоним). Религиозная мысль того времени отражала различие позиций представителей консервативного и реформаторского направлений ислама в Ч.-И., но в период борьбы за независимость она утрачивает «двойственность», что объясняется стремлением к объединению сил и созданию централизованного аппарата. Священнослужители как носители знания, религиозных и национальных традиций занимали ключевые позиции в общественно-политической и экономической жизни Ч.-И. В период борьбы за главенствующее положение в крае большевики приняли резолюцию «О введении шариатского судопроизводства» (апрель 1921 г.) в Горской АССР, а уже в августе 1922 г. постановили его ликвидировать. Шариатские суды действовали в Ингушетии и Чечне до 1926 г., в противовес им вводились народные суды. Последним вменялось в обязанность обращать внимание на изучение дел, дискредитирующих служителей культа, широко оглашать материалы через показательные процессы, при этом оказывалась мо-

ральная и материальная поддержка публично отказавшимся от духовного сана. Антирелигиозная политика выражалась в разрушении культовых зданий (или в использовании их для хозяйственно-административных нужд), в атеистической пропаганде (в этот период появились группы так называемых «пустоголовых» — *толлигов*, исполнявших пародии на мусульманские обряды и сатирические куплеты, направленные против духовных лиц), в мероприятиях по «изоляции» авторитетных *шайхов* и *мулл*. В отличие от других территорий Северного Кавказа, в Ч.-И. атеистическая работа не давала результатов. В 1929 г. в Чечне действовало 700 соборных мечетей, две тысячи «кубовых» (квартирных), в 1931 г. было 180 *мадраса*, в которых обучалось около двух тысяч учащихся. Закрытие культовых сооружений привело к возникновению подпольных мечетей и мусульманских школ. С изменением политической и идеологической ситуации в стране на рубеже 80–90-х гг. XX в. началось интенсивное строительство мечетей практически во всех населенных пунктах.

В XIX в. на Северном Кавказе не было духовных управлений: религиозными делами ведало военное начальство в лице генерал-губернаторов. В начале 40-х гг. XX в. было создано Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), располагавшееся в г. Буйнакс (Дагестан). В 1992 г. сформирована межрегиональная структура — Высший религиозный совет народов Кавказа (ВРСНК), продолживший традиции Бюро кавказских мусульман

(Общекавказского мусульманского союза), образованного в апреле 1917 г. в Баку, и Кавказского духовного правления, избранного на первом Общероссийском съезде (май 1917 г.), председателем которого был Нажмутдин-эфенди Гоцинский, — от чеченцев в него вошел Сугаип-мулла, от ингушей — Абдул-Карах-хаджи.

В настоящее время в ЧРИ и РИ действуют десятки ответвлений братств накшбандийа и кадирийа. В правовую практику ЧРИ вводятся нормы *шари'ата*.

Лит-ра: Х. Ошаев. Юридиказм в Чечне // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1929, № 3 (5), 39–44; 1930, № 9–10 (23–24), 48–54; А. И. Шамилев. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам // Известия ЧИ НИИ ИЯЛ. Т. 3. Вып. 1. Грозный, 1963, 97–107; А. А. Саламов. Правда о «святых местах» в Чечено-Ингушетии // Труды ЧИ НИИ ИЯЛ. Т. 9. Грозный, 1964, 155–168; А. Д. Яндаров. Суфизм и идеология национально-освободительного движения (Из истории развития общественных идей в Чечено-Ингушетии в 20–70-е гг. XIX в.). Алма-Ата, 1975; М. М. Мустафинов. Современные течения зикризма и их ритуальные обряды // Социология, атеизм, религия. Известия ЧИ НИИ ИЯЛ, 2, Вып. 1. Грозный, 1976, 117–126; М. Б. Мужухоев. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979, 125–150; С. Ц. Умаров. Эволюция основных течений ислама в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985; В. Х. Акаев. Суфийские братства в Чечне, их взаимоотношения и участие в современной общественно-политической жизни // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1996, № 3.

Дж. М.